

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

Слепой офтальмолог

БАЙКА

Сергей Смирнов

Слепой офтальмолог. Байка

«Издательские решения»

Смирнов С.

Слепой офтальмолог. Байка / С. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902786-3

Светило камбоджийской офтальмологии в одночасье становится узником полпотовских лагерей. О перипетиях судьбы одного человека и о том, что происходило со всей страной во времена правления красных кхмеров, читайте в этой байке.

ISBN 978-5-44-902786-3

© Смирнов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Слепой офтальмолог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Слепой офтальмолог Байка

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-2786-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Многие из живущих в России, знают про Камбоджу, многие даже бывали там и видели Анкорват, рынки Пномпеня и белоснежные пляжи Сиануквиля. Некоторые наверняка читали про Пол Пота и Красных Кхмеров. Хотя наверняка, есть и такие, кто думает, что Камбоджа и Кампучия – две разные страны – и это совершенно нормально. Но нет, должен вас разуверить, это одна и та же страна. Эта страна, из-за специфики перевода её названия с кхмерского на другие языки, в различные эпохи называлась по-разному. Не знаю, кто в этом виноват, иностранные переводчики или сами кхмеры, которые составляли документы на иностранных языках, тем не менее, по-кхмерски эта страна всегда носила одно и то же название – КАМПУТИА.

Эта история коснется лишь малого, но очень неприятного эпизода в истории страны – времени Демократической Кампучии¹. Вроде как ничего странного в названии, но именно так называлась страна, когда ею правили Пол Пот (Салот Сар), Иенг Сари и Кхиеу Самфан. Автору, к сожалению, хотя нет, к счастью, так вернее, не довелось побывать в Демократической Кампучии, но он жил и работал в этой стране многие годы, после свержения кровавого режима геноцида. Многие из кхмеров, прошедших все ужасы трудовых коммун и те, кто сами когда-то подростками воевали против и за красных кхмеров были друзьями и знакомыми автора. Они поведали много историй из того времени правдивых и не очень. В этой байке эти истории, лишь обобщены и сплетены в один рассказ. Не знаю, как это все получилось, понравится тебе, читатель, или нет, но, несмотря на то, какие мысли к тебе придут во время чтения, помни, кхмеры – замечательный народ. И даже когда автору было очень плохо в Камбодже, и обратиться за помощью было совершенно не к кому, то выручали его именно кхмеры, а не кто-то еще. Я до сих пор поддерживаю дружбу и самые теплые отношения со многими из моих друзей и приятелей, не обращая внимания, на то, кто кем был в Демократической Кампучии, и кто кем стал сейчас в Королевстве Камбоджа.

Это байка и не более, поэтому, дорогой читатель не ищи в ней какой-то смысл, призыв или послание. Писалась она совсем не как напутствие и уж тем более руководство к какому-либо действию или бездействию. Да, совсем забыл, самое главное: любые совпадения с имевшими место реальными событиями – случайны, а расхождения – наоборот, закономерны. Хотя нет, Салот Сар, все-таки был реальным человеком, да и в Королевство Камбоджа многие сейчас ездят отдыхать, не задумываясь, что происходило там совсем не так давно.

---

¹ Государство Красных Кхмеров, просуществовавшее с 1975 по 1979 годы

Слепой офтальмолог

ទុកមិនចំណេញដកចេញក៏មិនខាត!

Держать в живых – смысла нет, смерть – не потеря! (*Резолюция на приговорах красных кхмеров. Поговорка во времена Демократической Кампучии.*)

Глава 1

Случилось мне как-то провозжать до дома одного старого на вид, слепого кхмерского переводчика после совещания с командованием одного интересного подразделения Народно-Революционной Армии Кампучии. Слепой дедушка помогал переводить с французского на кхмерский и обратно. Выглядело это так: наши советники говорили по-русски, наш переводчик переводил на французский, а дедушка – с французского на кхмерский. Потом эта цепочка работала в обратной последовательности. Нет смысла объяснять неэффективность такой работы, но в то время, в Кампучии другого варианта не существовало. Переводчиков, знавших кхмерский, было всего несколько, и их катастрофически не хватало.

Я немного знал французский и по дороге слепой дедушка рассказал мне свою историю жизни. Нет, он не жаловался на превратности судьбы, просто в кампучийской глуши, где он жил с 1975 года, никто не говорил на языке Вальтера и Мопассана, так что практиковаться ему было не с кем. Да, и дедушка был, по сути, не дедушкой. Как оказалось, ему не было и сорока лет, но выглядел он на все 60 или даже 70. Полностью седой, ужасно худой, с гноящимися пустыми глазницами, он выглядел как персонаж из фильма ужасов, хотя, на его лице постоянно читалось подобие озорной детской улыбки. Звали его Монь Ритхи, но он предпочитал, чтобы все называли его на французский манер – Рити, с ударением на последний слог.

Отец Ритхи, господин Монь, был богатым крестьянином. У нас это принято называть, наверно, фермер, кулак, или помещик, но в Кампучии богатым может быть и простой крестьянин. Отец владел большими участками земли в провинции Кампонспы, что на юге от Пномпеня по дороге номер 4. Земли сдавались в аренду другим крестьянам для выращивания риса. Арендная плата вздымалась в виде денег или мешков с рисом после сбора урожая. Рис, впоследствии, отправлялся на продажу в Пномпень, а иногда продавался за границу. Важно отметить, что в Кампучии до сих пор выращивается несколько сортов душистого риса, и это совсем не тот злак, к которому привыкло большинство жителей нашей страны. Выглядит он, как обычный рис, но его запах и вкус – это что-то неповторимое! Многие азиатские народы с удовольствием закупают именно кампучийский продукт таких сортов как: Ниен Мали, Пка Кней, Пка Ромдуоль. Если постоянно потреблять эти сорта на протяжении некоторого времени, то обычный рис будет уже восприниматься, как картошка в мундире, без соли и масла. Хотя многим именно такая картошка и по душе. Так что «на вкус и цвет товарищей нет».

В начале семидесятых годов отец Рити сильно разбогател на выращивании и поставках марихуаны. В это время к власти в стране пришёл генерал Лон Нол, свергнувший Сианука. Новый правитель дал полную свободу предприимчивым людям. К тому же, марихуана в Камбодже того времени не считалась наркотиком, а наоборот являлась частью национальной кухни. Её добавляли, как приправу во многие национальные блюда. Но если при Сиануке культивация марихуаны не приветствовалась, хотя формально и не запрещалась, то Лон Нол пошел намного дальше своего предшественника. Он не стал ограничивать экспорт травы. Контейнеры с сушёным зельем и сопутствующими производными, стали отправляться предприимчивыми кхмерами во многие страны. Отец Рити был одним из первопроходцев в этом бизнесе. Он и его взрослые сыновья, по аналогии с рисом, наладили марихуановый бизнес. Каньчха² помогла отцу и старшим сыновьям построить виллы в Пномпене и открыть экспортно-импортную компанию.

Рити был самым младшим из сыновей в семье, состоящей из 6 детей, и потому ему приходилось достигать всего самому. В соответствии с кхмерскими традициями только старшие сыновья могли получить наследство от отца. А младшие дети должны были оставаться с роди-

---

² Марихуана, конопля (кхмерский)

телями и ухаживать за ними до самой смерти. После смерти им доставался родительский дом, но без земли и другой собственности, которая переходила к старшим. Но Рити в то время не переживал по этому поводу. Господин Монь был еще полон сил и мог сам позаботиться о себе. Рити хорошо учился в сельской школе, и по её окончании, отец отправил его к родственникам в Пномпень, где сын продолжил учиться в лицее Сомпеу Миех³. Преподавателями у него были французы, потому французский язык стал для него практически средством ежедневного общения. После успешного окончания лицея Рити пошёл учиться на врача. Отец хоть и не особенно поощрял тягу к знаниям своего младшего сына, он хотел, чтобы сын занялся бухгалтерией и связями с покупателями в его экспортно-импортной компании, но возражать не стал. В семье для имиджа нужен был интеллигент, и глава семейства безропотно оплачивал все расходы на образование младшего.

Житьё у родственников в Пномпене было делом не из лёгких – приходилось выполнять работу по дому, бегать за продуктами на рынок и обучать французскому младших детей в семье. Но Рити не унывал. Он радовался жизни, и лишь иногда завидовал старшим братьям, которые, приезжая из Кампонспы в Пномпень, останавливались в шикарных гостиницах, собирали плату за сданные в аренду виллы, продавали душистый рис, отправляли тюки с каньчхой за границу, и потом прогуливали часть заработанных от продажи денег. Гуляли селяне в Пномпене по-чёрному. Они ходили в самые дорогие рестораны, приглашали с собой самых дорогих вьетнамских шлюх, проигрывали деньги на петушиных боях и в казино. Рити всегда хотелось, чтобы братья взяли его с собой погулять, но этого никогда не случалось. Когда началась специализация в Пномпеньском медицинском университете, Рити выбрал офтальмологию. С этой специализацией в то время было легче всего попасть на учёбу во Францию, о которой он тогда мечтал. Мечта сбылась, после четвертого курса в числе лучших студентов Рити уехал учиться в Париж. Отец и все семья поддерживали младшего ребенка финансово, регулярно переводя деньги на его счет в Кредит Агриколь. Время во Франции для Монь Ритхи пролетело незаметно, но настала пора возвращаться. Вернувшись, молодой офтальмолог с рекомендацией от своего Парижского профессора поступил на работу в отделение института Пастера в Пномпене⁴. В свободное от основной работы время он принимал пациентов в частном порядке. Потом через своих знакомых в Париже стал заказывать оправы и стёкла для очков. В общем, удалось поставить свои знания офтальмологии на коммерческую основу. Братья и отец предложили Рити открыть в Пномпене свою клинику с магазином очков, и он согласился. Клиника быстро становилась популярной, Рити стал зарабатывать вполне приличные деньги. Он уже не завидовал братьям, которые приезжали лишь гулять в Пномпень. Он мог уже позволить себе любые рестораны и любых девушек в столице, причем мог позволить себе наслаждаться этим хоть каждый вечер после работы. Мать нашла для Рити девушку из его круга, преподавательницу французского языка в одном из Пномпеньских лицеев. После свадьбы молодые поехали отдыхать в Сан-Трапез, во Францию. Через некоторое время у Монь Ритхи родилась дочка, а потом ещё одна дочка. В общем, семья вела по тем временам очень достойный образ жизни.

Рити в нашем разговоре постоянно упоминал о том, что не он один, а все кхмеры, до Полпота жили очень хорошо. Возможно, это действительно было так, а может, это было лишь тем, что тогда видели его глаза. Хорошо без плохо не бывает, в этом мире существует вселенский баланс, закон равновесия.

³ Золотая лодка, название района в Пномпене, одноименного храма и лицея при нем.

⁴ Французский частный некоммерческий научно-исследовательский институт в Париже, занимающийся исследованиями в области биологии, микроорганизмов, инфекционных заболеваний и вакцин. Назван в честь знаменитого французского учёного-микробиолога Луи Пастера, основателя и первого директора института. В Пномпене со времён французского протектората до наших дней существует отделение этого института.

Глава 2

Все переменялось 17 апреля 1975 года, почти сразу после Кхмерского нового года, когда все еще праздновали а на работу вышли лишь единицы⁵. Этот злополучный четверг Рити не забудет никогда, как и все остальные жители Пномпеня того времени.

Захваченные у американцев «Брэдли»⁶ и грузовики колесили по богатым районам города. Из мегафонов, установленных на них, раздавался призыв, немедленно покинуть город. Сообщалось, что вот-вот столица подвергнется авиаудару американской авиации. Для многих столичных граждан, это звучало как новогодняя шутка. Во время Лон Нола многие из них работали на американцев или сотрудничали с ними, обеспечивая всем необходимым их военнослужащих. Так что богатые кхмеры не спешили реагировать на призывы, раздававшиеся из громкоговорителей, а вот прислуга их вела себя совсем по-другому. Вчерашние селяне привыкли верить всему сказанному и написанному, они быстро собирали свои пожитки и выходили на улицы. Красные кхмеры выстраивали их в колонны и отправляли из города. С оставшимися в домах, неверующими богачами, нежелавшими покидать свои благоустроенные гнезда, особо не церемонились. Пятнадцатилетние крестьянские девочки и мальчики из далёких деревень, составлявшие костяк отрядов красных кхмеров, прикладами выгоняли богачей на улицы. А тех, кто пытался оказать сопротивление, просто расстреливали, невзирая на пол и возраст. Эти подростки были пропитаны ненавистью ко всему городскому.

Кстати, само название «Красные Кхмеры» было придумано, отнюдь, не Пол Потом, или кем-то из его соратников. Этим титулом Кхмерских ультралевых коммунистов наградил не кто иной, как сам, его величество⁷, принц Сианук – отец кхмерской нации. Он не однократно посещал лагерь Пол Пота еще до того, как тот начал поход на столицу, и часто в своих публичных выступлениях восхищался аскетичностью и убежденностью в идее всеобщего равенства кхмерских коммунистов. В некоторых речах и статьях принца стал появляться термин «красные кхмеры», который он употреблял в отношении своих друзей из дремучих джунглей северо-востока Кампучии, Пол Пота и его соратников. Термин понравился и самим кхмерским коммунистам. Так, с легкой руки монарха и возник тот ужас и его название, в этимологию которого никто сейчас особенно не вникает.

В этот посленовогодний день Мось Ритхи, первый раз после праздников, решил выйти на работу. Он обещал принять несколько пациентов, которые звонили ему во время нового года. Когда во время работы к нему в клинику ворвалась пятнадцатилетняя девушка, одетая в черную, выгоревшую на солнце и застиранную до дыр чёрную пижаму с крамой⁸ в мелкую красную и белую клетку на шее, Ритхи подумал, что это неуместная шутка какого-нибудь пациента. С этой девушкой в клинику вошли ещё трое оголтелых подростков в таких же одеждах, с АК47 китайского производства и примкнутыми к стволам штыками. Доктор немедленно попросил свою ассистентку вызвать полицию. Молодая кхмерка в белом накрахмаленном медицинском халатике с достоинством светской леди, направилась к двери, не обращая

---

⁵ Кхмерский новый год празднуется в десятых числах апреля по буддийскому календарю. В Кампучии, несмотря на официальные 3 дня праздников, большинство населения гуляет почти целую неделю.

⁶ Основная модель БМП ВС США используемая на театре военных действий ЮВА.

⁷ Именно величество, так как он некоторое время был королем Камбоджи, но добровольно отрекшись от престола и уйдя в политическую деятельность, сохранил свой титул и королевские привилегии. Поэтому, несмотря на то, что во многих русскоязычных источниках Сианук – принц, т.е. «высочество» для кхмеров он всегда был «самдеть» – король – «величество».

⁸ Часть национальной кхмерской одежды, представляющий из себя кусок мелко-клетчатой материи. Краму можно носить как набедренную повязку, шарф или накидку на голову.

внимания на столпившихся возле выхода странных подростков-селян. Она просто выполняла распоряжение своего ме⁹, не задаваясь мыслью о том, кто эти люди в черном.

Её сбил с ног и повалил на белоснежный кафельный пол клиники удар приклада в лицо. От неожиданности, а возможно от болевого шока, ведь удар пришелся в область носа, ассистентка не успела даже вскрикнуть. После падения девушки, в её тело совершенно спокойно, без боязни и сомнений, на глазах у всех присутствующих, в соответствии с очередностью стали втыкаться штыки трех автоматов. Революционерка в черном, достала К54¹⁰ из кармана штанов и выстрелила два раза в истекавшее кровью тело почти ровесницы. Звуки выстрелов в замкнутом пространстве оглушили всех присутствующих. Стало понятно, что это не розыгрыш. На белоснежном полу клиники появилась и стала быстро увеличиваться лужа из темно-красной жижи. Кхмерская Валькирия, довольная произведенным на присутствующих эффектом, срывающимся голосом закричала: «Мы не будем никого уговаривать. Если не хотите уходить отсюда, то вы умрете здесь, как эта буржуйская подстилка. Нам не нужны приспешники американского империализма, которые хотят получить смерть от бомб своих покровителей. Мы убьем вас сами до того, как вы будете радоваться первой бомбе, падающей на нашу великую Родину. Мы убьем вас, как предателей и паразитов, сосущих кровь из многострадального кхмерского народа. Кто здесь предатель? Кто хочет умереть здесь и сейчас, как паразит?»

Эти слова и поведение совершенно не сочетались с внешним обликом хрупкой девушки-подростка из далекой кампучийской провинции с безвкусно остриженными по шею волосами. Злой подросток был очень худым, возможно страдал дистрофией или какими-то желудочно-кишечными болезнями. Но вела она себя так, будто именно она одна являлась верховным судьёй над судьбами и будущим всего кхмерского народа. В здоровом теле – здоровый дух, а что тогда находится в нездоровом теле? Какой дух, а вернее всего душа, в нем находится? Кто-нибудь, когда-нибудь задавал себе этот вопрос?

Эмоциональное выступление со стрельбой и публичной расправой шокировало всех присутствующих. Немногочисленный персонал и посетители клиники встали, и со страхом в глазах и в движениях, начали покидать кондиционированное помещение. Рити воспользовался моментом и сбежал домой, пока подростки с автоматами, расправившиеся с его ассистенткой, занялись соседним шопом. Остальные, выйдя на улицу, молча, наблюдали за продолжением шоу, но уже в соседнем помещении.

Сосед Монь Ритхи по коммерческой площади занимался продажей ювелирных изделий. Он не желал, по непонятным красным кхмерам причинам, оставлять свою лавку с золотыми изделиями из 24 каратного золота¹¹ без присмотра, даже на время американской бомбардировки. Соседа вытолкали из его лавки и продолжили убеждать в необходимости покинуть город уже на улице. Убеждали ювелира прикладами, ногами и всем тяжелым и острым, что попало под руки юным красным кхмерам. Длилось это недолго.

---

⁹ Босс, начальник, хозяин

¹⁰ Китайский аналог пистолета ТТ

¹¹ Золото банковской пробы 99,9% золота. В Камбодже и на сегодняшний день очень популярны ювелирные изделия именно из такого золота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.